

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОКРУГА

Пушкина ул., дом 45, г. Хабаровск, 680000, официальный сайт: www.fasdvo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Хабаровск

16 октября 2019 года

№ Ф03-4096/2019

Резолютивная часть постановления объявлена 09 октября 2019 года.

Полный текст постановления изготовлен 16 октября 2019 года.

Арбитражный суд Дальневосточного округа в составе:

Председательствующего судьи: Лазаревой И.В.

Судей: Никитина Е.О., Шведова А.А.

при участии:

от общества с ограниченной ответственностью «Уссуритехсервис» – Фасахов Д.А., представитель по доверенности от 22.04.2019, Аверин В.Ю., представитель по доверенности от 22.04.2019

от общества с ограниченной ответственностью «Строительный холдинг» – Мещеряков И.С., представитель по доверенности от 10.05.2018

рассмотрев в судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Уссуритехсервис»

на постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 07.08.2019

по делу № А73-1789/2019 Арбитражного суда Хабаровского края

по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Строительный холдинг»

о признании общества с ограниченной ответственностью «Уссуритехсервис» несостоятельным (банкротом)

установил:

общество с ограниченной ответственностью «Строительный холдинг» (ОГРН 1152724003850, ИНН 2724201964, адрес: 680030, г. Хабаровск, пер. Краснодарский, д. 12, офис 3, далее – ООО «Строительный холдинг», кредитор) обратилось в Арбитражный суд Хабаровского края с заявлением о

признании общества с ограниченной ответственностью «Уссуритехсервис» (ОГРН 1032700577007, ИНН 2725025895, г. Хабаровск, ул. Суворова, 80М, далее – ООО «Уссуритехсервис», должник) несостоятельным (банкротом) как отсутствующего должника, утверждении арбитражного управляющего Карлсон Екатерину Эдуардовну - члена Ассоциации «Дальневосточная межрегиональная саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих», включении в третью очередь реестра требований кредиторов должника требования ООО «Строительный холдинг» в размере 37 665 140 руб. 70 коп., из которых долг в размере 35 132 126 руб. 67 коп., проценты в размере 2 533 014 руб. 03 коп.

Определением Арбитражного суда Хабаровского края от 27.05.2019 во введении наблюдения в отношении ООО «Уссуритехсервис» отказано, производство по делу о банкротстве прекращено.

Постановлением Шестого арбитражного апелляционного суда от 07.08.2019 определение суда от 27.05.2019 отменено, требования ООО «Строительный холдинг» признано обоснованным, в отношении ООО «Уссуритехсервис» введена процедура наблюдения сроком на четыре месяца, в третью очередь реестра требований кредиторов ООО «Уссуритехсервис» включены требования ООО «Строительный холдинг» в размере 37 665 140 руб. 70 коп., из которых долг в размере 35 132 126 руб. 67 коп., проценты в размере 2 533 014 руб. 03 коп.

Не согласившись с принятым по делу постановлением, ООО «Уссуритехсервис» обратилось в Арбитражный суд Дальневосточного округа с кассационной жалобой, в которой просит указанное постановление отменить и оставить в силе определение суда первой инстанции.

В обоснование доводов кассационной жалобы заявитель ссылается на неправильное применение апелляционным судом норм права. Считает, что апелляционным судом не дана оценка недобросовестности действий бывшего руководителя должника и факту уклонения от уплаты налогов в бюджет, поведению аффилированного кредитора, собственником которого является лицо, нанесшее ущерб в сумме неоплаченных налогов, что привело к необоснованным выводам и незаконному решению.

ООО «Строительный холдинг» представило отзыв на кассационную жалобу, в котором указало на законность обжалуемого постановления.

В судебном заседании суда кассационной инстанции представители ООО «Уссуритехсервис» поддержали доводы кассационной жалобы, просили обжалуемое постановление отменить.

Представитель ООО «Строительный холдинг» против удовлетворения кассационной жалобы возражал, просил обжалуемое постановление оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Законность обжалуемого судебного акта проверена в кассационном порядке.

Как установлено судами и следует из материалов дела, решением Арбитражного суда Хабаровского края от 25.09.2018 по делу № А73-12064/2018 с ООО «Уссуритехсервис» в пользу ООО «Строительный холдинг» взыскана задолженность в размере 37 665 140 руб. 70 коп., в том числе основной долг в размере 35 132 126 руб. 67 коп., проценты в размере 2 533 014 руб. 03 коп.

Решение вступило в законную силу.

В связи с неисполнением должником судебного акта ООО «Строительный холдинг» обратилось в Арбитражный суд Хабаровского края с заявлением о признании ООО «Уссуритехсервис» несостоятельным (банкротом).

Суд первой инстанции, отказывая ООО «Строительный холдинг» во введении наблюдения в отношении ООО «Уссуритехсервис» и прекращая производство по делу, исходил из того, что денежные обязательства ООО «Уссуритехсервис» перед ООО «Строительный холдинг» не могут учитываться при определении признаков банкротства должника, поскольку носят корпоративный характер. Кроме того, судом не установлены признаки отсутствующего должника у ООО «Уссуритехсервис».

Отменяя определение суда и удовлетворяя заявленные требования о введении в отношении должника процедуры наблюдения, апелляционный суд пришел к выводу, что корпоративный характер правоотношений между ООО «Уссуритехсервис» и ООО «Строительный холдинг» не установлен, а аффилированность кредитора и должника не может являться безусловным свидетельством корпоративной составляющей для целей квалификации обязательства в качестве подпадающего под регулирование статьи 48 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), при этом аффилированность участников спора по отношению друг к другу не может противопоставляться реальности долга при доказанности такового.

Между тем судом апелляционной инстанции не учтено следующее.

В соответствии со статьей 32 Закона о банкротстве и частью 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются

арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Согласно пункту 1 статьи 62 Закона о банкротстве процедура наблюдения вводится по результатам рассмотрения арбитражным судом обоснованности заявления о признании должника банкротом в порядке, предусмотренном статьей 48 настоящего Федерального закона.

По результатам рассмотрения обоснованности заявления о признании должника банкротом арбитражный суд выносит одно из следующих определений: о признании требований заявителя обоснованными и введении наблюдения; об отказе во введении наблюдения и оставлении такого заявления без рассмотрения; об отказе во введении наблюдения и о прекращении производства по делу о банкротстве.

Определение о признании требований заявителя обоснованными и введении наблюдения выносится в случае, если требование заявителя соответствует условиям, установленным пунктом 2 статьи 33 настоящего Федерального закона, признано обоснованным и не удовлетворено должником на дату заседания арбитражного суда, установлено наличие оснований, предусмотренных пунктом 2 статьи 3 настоящего Федерального закона, либо заявление должника соответствует требованиям статьи 8 или 9 настоящего Федерального закона.

Определение об отказе во введении наблюдения и о прекращении производства по делу о банкротстве выносится арбитражным судом при отсутствии заявлений иных кредиторов о признании должника банкротом в случае, если на дату заседания арбитражного суда по проверке обоснованности заявления о признании должника банкротом требование лица, обратившегося с этим заявлением, удовлетворено или требование кредитора признано необоснованным либо установлено отсутствие на дату подачи этого заявления хотя бы одного из условий, предусмотренных статьями 8, 9 или пунктом 2 статьи 33 Закона о банкротстве (пункт 3 статьи 48 Закона о банкротстве).

Исходя из положений статьи 7 Закона о банкротстве правом на обращение в суд с заявлением о признании должника банкротом обладают, в частности, конкурсные кредиторы.

В пункте 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» разъяснено, что в силу пунктов 3 - 5 статьи 71 и пунктов 3 - 5 статьи 100 Закона о банкротстве

проверка обоснованности и размера требований кредиторов осуществляется судом независимо от наличия разногласий относительно этих требований между должником и лицами, имеющими право заявлять соответствующие возражения, с одной стороны, и предъявившим требование кредитором - с другой стороны. При установлении требований кредиторов в деле о банкротстве судам следует исходить из того, что установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности.

Целью такой проверки является недопущение включения в реестр необоснованных требований, поскольку включение таких требований приводит к нарушению прав и законных интересов кредиторов, имеющих обоснованные требования, а также интересов должника.

В круг доказывания по спору об установлении размера требований кредиторов в деле о банкротстве в обязательном порядке входит исследование судом обстоятельств возникновения долга.

С учетом специфики дел о банкротстве установленными могут быть признаны только такие требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности.

Обращаясь в арбитражный суд с рассматриваемым заявлением, ООО «Строительный холдинг» указало, что у ООО «Уссуритехсервис» имеются неисполненные обязательства по договору целевого займа от 18.04.2017 № 1.

В силу пункта 1 статьи 807 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) по договору займа одна сторона (заимодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества.

Договор займа считается заключенным с момента передачи денег или других вещей.

Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции, заем имел целевой характер, а именно, согласно пункту 1.2 договора, заем предоставлялся с целью выплаты недоимки по налоговым сборам, сумма которых установлена решением Инспекции Федеральной налоговой службы по Индустриальному району г. Хабаровска от 04.02.2016 № 15-18/4. Условиями договора займа также предусмотрено, что займодавец предоставляет заем в безналичном порядке путем перечисления суммы займа

на счет налогового органа (пункт 2.1). Сумма займа предоставляется заемщику на срок до 30.04.2018 (пункт 2.3).

Из сведений Единого государственного реестра юридических лиц следует, что руководителем ООО «Уссуритехсервис» в период с 25.05.2011 по 04.06.2017 являлся Рудичев Александр Сергеевич. Участником общества с 28.12.2009 является Хамишина Татьяна Владимировна.

Рудичев А.С. также с 27.05.2015 является единственным участником и руководителем ООО «Строительный холдинг».

Возражая относительно заявления ООО «Строительный холдинг», должник указал, что предоставление займа ООО «Уссуритехсервис» было связано с возбуждением уголовного дела в отношении бывшего руководителя ООО «Уссуритехсервис» Рудичева А.С. по пункту «б» части 2 статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) за уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией в особо крупном размере. Погашение возникшей недоимки перед бюджетом позволило Рудичеву А.С. получить освобождение от уголовной ответственности на основании части 1 статьи 76.1 УК РФ, поскольку ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, был возмещен в полном объеме.

Указанные возражения не опровергнуты кредитором при рассмотрении дела и подтверждены имеющимся в материалах дела постановлением Индустриального районного суда г. Хабаровска от 13.11.2017 о прекращении уголовного преследования и уголовного дела в отношении Рудичева А.С.

Из абзаца четвертого статьи 2 Закона о банкротстве следует, что для целей законодательства о банкротстве под денежным обязательством понимается обязанность должника уплатить кредитору определенную сумму по гражданско-правовой сделке и (или) иному, предусмотренному ГК РФ, бюджетным законодательством Российской Федерации основанию.

Конкурсными кредиторами являются кредиторы по денежным обязательствам (за исключением уполномоченных органов, граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, имеет обязательства по выплате компенсации сверх возмещения вреда, предусмотренной Градостроительным кодексом Российской Федерации (компенсации сверх возмещения вреда, причиненного в результате разрушения, повреждения объекта капитального строительства, нарушения требований безопасности при строительстве объекта капитального строительства, требований к обеспечению безопасной эксплуатации здания, сооружения), вознаграждения авторам результатов

интеллектуальной деятельности, а также учредителей (участников) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия) (абзац восьмой статьи 2 Закона о банкротстве).

По смыслу указанной нормы права к числу конкурсных кредиторов не могут быть отнесены участники, предъявляющие к должнику требования из обязательств, вытекающих из факта участия. При этом к подобного рода обязательствам относятся не только такие, существование которых прямо предусмотрено корпоративным законодательством (выплата дивидендов, действительной стоимости доли и т.д.), но также и обязательства, которые, хотя формально и имеют гражданско-правовую природу, в действительности таковыми не являются (в том числе по причине того что их возникновение и существование было бы невозможно, если бы заимодавец не участвовал в капитале должника).

Согласно правовой позиции, сформулированной в определениях Верховного суда Российской Федерации от 06.07.2017 № 308-ЭС17-1556(1) и № 308-ЭС17-1556(2) по делу № А32-19056/2014, при функционировании должника в отсутствие кризисных факторов его участник как член высшего органа управления (статья 32 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», статья 47 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах») объективно влияет на хозяйственную деятельность должника (в том числе посредством заключения с последним сделок, условия которых недоступны обычному субъекту гражданского оборота, принятия стратегических управленческих решений и т.д.).

Поэтому в случае последующей неплатежеспособности (либо недостаточности имущества) должника исходя из требований добросовестности, разумности и справедливости (пункт 2 статьи 6 ГК РФ) на такого участника подлежит распределению риск банкротства контролируемого им лица, вызванного косвенным влиянием на неэффективное управление последним, посредством запрета в деле о несостоятельности противопоставлять свои требования требованиям иных (независимых) кредиторов.

В этой связи при оценке допустимости включения основанных на договорах займа требований участников следует детально исследовать природу соответствующих отношений, сложившихся между должником и заимодавцем, а также поведение потенциального кредитора в период, предшествующий банкротству. В частности, предоставление должнику денежных средств в форме займа (в том числе на льготных условиях) может

при определенных обстоятельствах свидетельствовать о намерении заимодавца временно компенсировать негативные результаты своего воздействия на хозяйственную деятельность должника. В такой ситуации заем может использоваться вместо механизма увеличения уставного капитала, позволяя на случай банкротства формально нарастить подконтрольную кредиторскую задолженность с противоправной целью последующего уменьшения в интересах должника и его аффилированных лиц количества голосов, приходящихся на долю независимых кредиторов, чем нарушается обязанность действовать в интересах кредиторов и должника.

При таких условиях с учетом конкретных обстоятельств дела суд вправе переqualифицировать заемные отношения в отношении по поводу увеличения уставного капитала по правилам пункта 2 статьи 170 ГК РФ либо при установлении противоправной цели - по правилам об обходе закона (пункт 1 статьи 10 ГК РФ, абзац 8 статьи 2 Закона о банкротстве), признав за прикрываемым требованием статус корпоративного, что является основанием для отказа во включении его в реестр.

При представлении заинтересованным лицом доказательств, указывающих на корпоративный характер заявленного участником требования, на последнего переходит бремя по опровержению соответствующего довода путем доказывания гражданско-правовой природы обязательства. В частности, судом на такое лицо может быть возложена обязанность раскрыть разумные экономические мотивы выбора конструкции займа, привлечения займа именно от аффилированного лица, предоставления финансирования на нерыночных условиях и т.д.

По смыслу пункта 1 статьи 19 Закона о банкротстве к заинтересованным лицам должника относятся лица, которые входят с ним в одну группу лиц, либо являются по отношению к нему аффилированными.

В силу статьи 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» аффилированные лица - физические и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

При представлении доказательств аффилированности должника с участником процесса на последнего переходит бремя по опровержению соответствующего обстоятельства, в частности, судом на такое лицо может быть возложена обязанность по раскрытию разумных экономических мотивов совершения сделки либо мотивов поведения в процессе исполнения

уже заключенного соглашения. Данная правовая позиция нашла свое отражение в определениях Верховного Суда Российской Федерации от 15.09.2016 № 308-ЭС16-7060; от 30.03.2017 № 306-ЭС16-17647(1); от 30.03.2017 № 306-ЭС16-17647(7); от 26.05.2017 № 306-ЭС16-20056(6); от 06.07.2017 № 308-ЭС17-1556(1).

Такое распределение бремени доказывания обусловлено недопущением включения в реестр необоснованных требований, созданных формально, в том числе путем искусственного формирования задолженности с целью контролируемого банкротства, поскольку такое включение приводит к нарушению прав и законных интересов кредиторов, имеющих обоснованные требования.

Учитывая фактические обстоятельства дела, суд первой инстанции обоснованно исходил из квалификации правоотношений по договору займа как совершенных аффилированными лицами при фактической заинтересованности контролирующего должника лица – руководителя должника Рудичева А.С. в докапитализации общества в условиях кризисной ситуации в целях уплаты задолженности перед бюджетом, образовавшейся в результате негативного воздействия руководителя Рудичева А.С. на хозяйственную деятельность должника, а также освобождения Рудичева А.С. от уголовной ответственности.

Отмечая, что аффилированность участников спора не отменяет самостоятельность каждого из юридического лиц, и не может противопоставляться реальности долга, суд апелляционной инстанции не учел, что в данном случае цели предоставления займа не соответствуют правовой природе подобных отношений и в отсутствие экономической целесообразности свидетельствуют о злоупотреблении правом.

Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются (пункт 5 статьи 10, пункт 3 статьи 307 ГК РФ).

В силу пункта 1 статьи 10 ГК РФ не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В статье 1 ГК РФ отмечено, что при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать

добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконно или недобросовестного поведения.

Суд первой инстанции обоснованно указал, что в рассматриваемом случае директором как ООО «Уссуритехсервис», так и ООО «Строительный холдинг» являлось одно и то же лицо (Рудичев А.С.), и поскольку ООО «Уссуритехсервис» не вело хозяйственную деятельность, кредитор, зная, что ООО «Уссуритехсервис» не сможет возратить предоставленные денежные средства, предоставил заем в отсутствие какой-либо экономической целесообразности, при этом ООО «Строительный холдинг» на сайте ЕФРСБ сделана публикация о намерении подать на банкротство должника ООО «Уссуритехсервис» от 25.08.2018 без совершения действий по истребованию долга в общем порядке.

Указанные действия содержат признаки злоупотребления правом, поскольку их целью является не погашение долга, а получение контроля аффилированным по отношению к бывшему руководителю должника юридическим лицом над процедурой банкротства ООО «Уссуритехсервис» и приобретение статуса кредитора-заявителя в деле о банкротстве с целью получения определенных преимуществ в случае признания соответствующего заявления обоснованным.

Соответственно, отказ такому кредитору в судебной защите (статья 10 ГК РФ) является правомерным.

С учетом фактических обстоятельств спора доводы кредитора о том, что ООО «Строительный холдинг» не является участником ООО «Уссуритехсервис» и не формирует его уставной капитал, в связи с чем отношения не носят корпоративный характер, подлежат отклонению, поскольку установленные судом обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что конечным бенефициаром, непосредственно определяющим распределение денежных средств у кредитора и должника в период заключения договора займа являлся Рудичев А.С., поэтому требование контролируемого им лица по возврату финансирования включению в реестр не подлежит.

Тот факт, что наличие долга подтверждено вступившим в законную силу решением суда, не может являться безусловным основанием для введения процедуры, поскольку из указанного судебного акта не усматривается, что предметом рассмотрения спора являлись обстоятельства возникновения долга по заемным отношениям и их характер.

При изложенных обстоятельствах суд первой инстанции обоснованно отказал в удовлетворении заявления ООО «Строительный холдинг» и

введения процедуры наблюдения в отношении ООО «Уссуритехсервис». Оснований для отмены судебного акта у суда апелляционной инстанции не имелось.

По правилам пункта 5 части 1 статьи 287 АПК РФ арбитражному суду кассационной инстанции предоставлено право по результатам рассмотрения кассационной жалобы оставить в силе одно из ранее принятых по делу решений или постановлений.

На основании изложенного постановление суда апелляционной инстанции от 07.08.2019 подлежит отмене, а определение суда первой инстанции от 27.05.2019 – оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 286-290 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Дальневосточного округа

П О С Т А Н О В И Л :

постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 07.08.2019 по делу № А73-1789/2019 отменить, оставить в силе определение Арбитражного суда Хабаровского края от 27.05.2019 по этому же делу.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий судья

И.В. Лазарева

Судьи

Е.О. Никитин

А.А. Шведов